

ТЕРИН РЕМ

ДВОРЕЦКИЙ
В НАСЛЕДСТВО

Терин Рем

Дворецкий в наследство

«Автор»

2024

Терин Рем

Дворецкий в наследство / Терин Рем — «Автор», 2024

Получить в наследство титул, деньги, замок и даже прислугу – это ли не мечта?! Вот только никто не готовил меня к тому, что ради богатства нужно переселиться в магический мир, да ещё и за год найти себе мужа. Как не спросили, хочу ли я быть связана чужой клятвой с язвой дворецким. Этот наглый, вредный и просто... бессовестно красивый драконище должен помочь найти мне жениха и получить назад свою свободу. Что значит передумал отдавать меня другому? Не хочу я быть твоей женой, дракон!

© Терин Рем, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Неожиданные новости	5
Глава 2. Фокусы	8
Глава 3. Не сон	11
Глава 4. Хозяйка	13
Глава 5. Том	15
Глава 6. Церемонии	17
Глава 7. Вред и польза сплетен	19
Глава 8. Условия	22
Глава 9. Обязательства	25
Глава 10. Странная хозяйка	27
Глава 11. Осознание	30
Глава 12. Разговоры по душам	33
Глава 13. Роман	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Терин Рем

Дворецкий в наследство

Глава 1. Неожиданные новости

Милена Рауф

– Милка, открой, мелкая дрянь! Ишь чего удумала, запирать от меня двери в моей же квартире, – едва ворочая языком, орал пьяный отчим, стуча кулаками по добротной деревянной двери.

От страха сердце ускорило свой бег.

«Хорошо, что замок заперт», – мелькнула у меня заполошная мысль.

Впрочем, после смерти мамы я всегда закрывалась.

– Это не твоя квартира. Её мама купила ещё до замужества с таким ничтожеством, как ты, – огрызнулась я, радуясь тому, что недавно выкроила денег с чаевых и установила новую ручку с надёжным запирающим механизмом. Старая совсем разболталась из-за попыток отчима прорваться в мою спальню. К счастью, Василий не пытался меня домогаться. Даже от одной мысли, что такое возможно, меня передёрнуло. Ему всегда нужно было только одно – деньги, чтобы купить дешёвого пойла в ближайшем магазине.

Как мне не хватало моей мамочки. Фактически она была единственным родным мне человеком, но нелепая авария оборвала её жизнь в самом расцвете лет. Я часто вспоминала нежные руки, гладившие меня по волосам, и тонкий аромат её духов.

– А ноторис... на-та-ри-ос сказал, что я такой же наследник, как и ты. Так что открывай, кому говорю, – безбожно коверкал слова, выговаривая практически по слогам этот жалкий пропойца, обрывая мои ностальгические воспоминания.

Дядя Василий и раньше был не самым приятным человеком и лишь рядом с мамой изображал заботливого супруга. А после того, как она погибла в автокатастрофе два года назад, отчим окончательно утратил человеческий облик и запил по-чёрному. К счастью, на тот момент мне уже исполнилось восемнадцать лет, поэтому дядя Вася не смог упечь меня в детский дом и продать всё наше имущество. Но с тех пор наша светлая трёхкомнатная квартира, ради которой мама пропала на двух работах, превратилась для меня в ловушку.

Как и сказал этот мерзкий алкаш, который и в хорошие времена с радостью сидел у нас на шее, лишить его прав на квартиру не получится потому, что мама имела глупость официально стать женой дяди Васи. Это мне подтвердил адвокат, взявший за консультацию десять тысяч рублей и лишивший меня надежды на избавление от этого ужаса. Разменивать жилплощадь отчим категорически отказывался. Да и зачем, если и дальше можно безнаказанно объедать меня, жить на халяву, да ещё всячески отравлять мою жизнь? Продавать долю было невыгодно уже мне. На эти деньги я не сумела бы приобрести другого жилья.

Тех денег, что мама успела отложить на карту, хватило только на достойные похороны, а ещё на то, чтобы внести плату за оставшиеся два года моего обучения в институте. До получения диплома мне приходилось подрабатывать в небольшом, но вполне приличном кафе. Там я питалась, а ещё получала те копейки, что позволяли мне оплачивать коммуналку за квартиру. Свою скромную стипендию я тратила только на проезд и канцтовары и всё равно денег едва хватало.

– Ми-илка, будь человеком. Открой, – устав стучать и дёргать ручку, завёл знакомую пластинку отчим.

– Что тебе нужно? – устало спросила я, заранее зная ответ.

– Мил, ну дай хоть тыщонку, а? Ну что тебе стоит? Заработаешь ещё, а у меня трубы горят, – канючил алкаш.

– Нет. Пойди и сам заработай, – привычно отозвалась я.

– Что?! Да кто меня возьмёт с такими болячками? Ты же знаешь, что у меня эта, как её? Язва. Мне нельзя тяжёлое поднимать. Ну, дай хоть пару сотен. А хочешь, я и тебе налью? Расслабишься, а то устала небось на своей работе, – решил сменить тактику этот подлый свин.

Неужели он и правда верил, что со мной этот трюк сработает?

– Ты здоровее меня будешь. Нет у меня денег. Уйди от двери, – ответила я.

– Ах ты дрянь! Ну я тебе... – заорал Василий и снова стал колотить по деревянному полотну, перемежая бесполезные удары с громкой бранью.

Как же надоело! Сколько ещё я буду жить в страхе? Как я устала прятаться в своей комнате, купаться урывками, разгребать чужой бардак и терпеть присутствие этого морального уродца в своей жизни! Да и жизнь ли это? У меня нет ни нормального дома, ни парня, ни перспективной работы.

Диплом института культуры по специальности фортепиано мало чем мог помочь при трудоустройстве. Оставалось надеяться только на чудо.

А тем временем поток ругательств и стук в дверь продолжался. Этот гад долго мог вот так действовать мне на нервы, но кто-то настойчиво позвонил в звонок и отчим моментально затих.

К счастью, соседи часто приходили мне на помощь и вызывали участкового. После визитов полиции дядя Вася притихал на несколько дней, а потом всё начиналось по новой.

Шаркающие шаги и скрип двери соседней комнаты известили меня о том, что отчим спрятался в том логове, в которое он превратил мамину спальню.

Звонок в дверь повторился и я, зачем-то застегнув поношенную олимпийку под горло, пошла встречать представителей правоохранительных органов. В холле отвратительно воняло перегаром и застарелым мужским потом, поэтому я привычно прыснула дешёвым освежителем воздуха и открыла входную дверь.

К моему огромному удивлению, на лестничной площадке стоял не участковый, а странный немолодой мужчина в чёрном костюме, который хорошо сидел на подтянутой фигуре визитёра. Этот тип весь такой прилизанный, в слишком пафосной одежде напоминал ворона.

– Милена Рауф? – спросил незнакомец, внимательно оглядывая меня с ног до головы.

– Да. А вы кто? – не слишком вежливо поинтересовалась я.

– Я поверенный семьи Рауф. Моё имя Лонберт. К сожалению, у меня для вас печальные новости: ваша единственная родственница – графиня Лаура Рауф недавно скончалась при невыясненных обстоятельствах. Теперь вы, как единственная кровная представительница этого славного рода, стали наследницей титула, поместья Рауфхолл, а также счетов и другого движимого и недвижимого имущества, – выдал этот ненормальный. Ну, что за день-то такой, а?!

– Это шутка такая? Если да – то не смешно. И вообще, мошенникам нечего у меня ловить. Как видите, никаких ценностей у меня нет, – не видя причин миндальничать с непонятными чудаками, резко ответила я.

Ни о какой тётке Лауре я не знала. Собственно, о своём отце, давшем мне двадцать лет назад своё имя, тоже слышала мало. Мама редко вспоминала о нём. Когда мне исполнилось пятнадцать, я пыталась выведать больше, но мамочка только показала мне фотографию, где она обнималась с красивым, высоким блондином, а потом свидетельство о смерти, случившейся через пару месяцев после моего появления на свет. Больше я старалась эту тему не поднимать.

– Госпожа Рауф, я могу подтвердить каждое своё слово, но не хотелось бы это делать здесь. Вы позволите мне войти? – спросил этот странный тип.

Ага, я прямо-таки разбежалась впускать не пойми кого в квартиру. Точнее то, что от неё осталось. Интересно, это случайно не происки Василия? Быть может, он через своих мутных дружков решил вызвать каких-нибудь чёрных риэлторов.

– Нет. Проваливайте отсюда, пока я не вызвала полицию, – грубо сказала я и поспешила захлопнуть дверь прямо перед носом странного человека.

Мои ладони тряслись, бросив быстрый взгляд на полутёмный коридор, поспешила в свою комнату, раздался тихий стук, что-то упало.

Сердце заколотилось, я успела схватиться за дверную ручку, когда на моё плечо легла тяжёлая ладонь, завизжав, резко развернулась, неудачно махнула ногой, последнее, что я заметила, как домашний тапочек приземлился на взлохмаченную голову.

Глава 2. Фокусы

Милена Рауф

Сжавшись в комок, я, не глядя схватила валявшуюся на полу пустую бутылку, намереваясь обороняться от алкаша отчима, но, к моему удивлению, рядом стоял не Василий, а тот самый мужик в костюме.

– Извините, леди Рауф. Я не хотел вас напугать, – вежливо произнёс странный человек и даже поднял ладони вверх, как будто жестом показывал мне, что не собирается нападать.

– Как... как вы попали в квартиру? – заикнувшись от испуга, спросила я.

– Прошёл через дверь, – спокойно отозвался якобы поверенный.

– Это невозможно. Я точно знаю, что заперлась на замок, – растерянно произнесла я, напрягая память.

В моей голове пока не укладывалось, что кто-то чужой смог вот так просто проникнуть в моё жилище. Я помнила, как воспользовалась ключами, торчавшими в замочной скважине, а ещё для надёжности повернула защёлку. С опаской обойдя непрошенного гостя, я дёрнула ручку, убеждаясь, что квартира заперта. А кроме того, тяжёлая металлическая дверь сильно хлопала при закрывании, но никакого шума я не слышала.

– Я и не взламывал замков, а просто прошёл сквозь преграду, – Видя моё недоумение, пояснил Лонберт.

Если этими словами так называемый поверенный хотел меня успокоить, то получилось у него крайне скверно. Моя паника кратно увеличилась. Мало того, что этот тип пристал ко мне с непонятными предложениями, так он ещё и псих!

– Как это – сквозь дверь? – почти шёпотом спросила я, пытаюсь нащупать ключи.

Нужно было срочно бежать на лестничную площадку и звать кого-нибудь на помощь, но похолодевшими от страха пальцами никак не удавалось нащупать искомого.

– Вот так, – пожал плечами мужик во фраке, а потом сделал нечто невероятное – взял и правда прошёл закрытую дверь кухни, как будто она была не реальней, чем какая-нибудь голограмма. А ещё через секунду тем же способом снова вывалился в коридор весь какой-то помятый и всклокоченный. – Прошу прощения. Я не силен в подобных переходах, – сказал этот чужак, прилизывая ладонью свои тёмные волосы и поправляя пиджак.

Я только молча открывала и закрывала рот, силясь не грохнуться в обморок. Всё происходящее уже казалось каким-то нелепым кошмаром.

– Немедленно успокойтесь, леди Рауф. Никто не причинит вам вреда, – заметив моё истерическое состояние, требовательно произнёс человек-ворон и сверкнул своими чёрными глазами.

Странно, но как по волшебству паника и страх испарились, оставляя после себя лишь приглушённое удивление и любопытство.

– Вы гипнотизёр? – пребывая в этом уютном отрешении, уточнила я.

– Не совсем. Это просто мой дар убеждения. Согласитесь, очень удобное для поверенного умение. Нам нужно многое обсудить, а ваши необоснованные страхи могут нам помешать, – спокойно ответил Лонберт, на что я покладисто кивнула. – Быть может, пройдем в это помещение? Я видел там стол. За ним будет удобней просматривать бумаги, – предложил фокусник в старомодном чёрном костюме, указав на дверь кухни.

Я опять согласилась, проследовав за Лонбертом.

В тесной комнате царил знакомый беспорядок: стол был завален несколькими опустошёнными бутылками, обёртками от дешёвого плавленого сырка, который я купила накануне в надежде им сегодня поужинать, хлебные крошки, рюмка и окурки. В другой раз я бы смутилась, что кто-то посторонний видит это, но сейчас мне было всё равно.

Лонберт неодобрительно покосился на то, что осталось после очередной пьянки Василия, щёлкнул длинными пальцами и стол засиял первозданной чистотой. Даже застарелые пятна от дешёвого портвейна, которые я безуспешно пыталась вывести подручными средствами, исчезли с маминой скатерти.

«Вот бы мне такие умения», – заторможенно подумала я, наблюдая за тем, как человек-ворон усаживается на старенький стул. Всю новую мебель Василий давно вынес и пропил.

– Итак, мисс Милена, как я уже говорил, в силу обстоятельств вы остаетесь единственной наследницей графства Рауф. Вам во владение передаётся усадьба Рауфхолл, денежные средства в сумме сорок семь миллионов восемьсот шестьдесят две тысячи золотых блонов, а также прочие ценности, в которые входят движимое и недвижимое имущество. Вот, ознакомьтесь с перечнем и фотографиями ваших владений, – протянул мне приличную стопку фотографий и белый плотный лист, свёрнутый в трубочку. Откуда появились эти документы, непонятно, но мне это было уже не важно.

Я бегло просмотрела изображения какого-то трёхэтажного старинного замка, фотографии вычурных драгоценностей, двух квартир, обставленных антикварной мебелью, и конюшни с тремя десятками породистых лошадей. В то, что всё это могло принадлежать мне, не верилось от слова «вообще». Опять же, какова покупательная способность у каких-то там золотых блонов, можно было только гадать.

– А это кто? – спросила я, добравшись до фотографии, на которой был изображён красивый молодой мужчина в старомодном костюме, чем-то напоминающем странную одежду Лонберта. – Он тоже часть моего наследства? – даже через уютное отрешение пробился мой истерический смешок.

– Да, это Кристофер Нуар – ваш дворецкий, – поведал мне Лонберт.

– Он что, был в рабстве у моей тётки? – уточнила я, но даже сама мысль о том, как неизвестная мне родственница могла пользоваться этим надменным красавчиком, вызывала во мне непонятный протест.

– Не говорите глупостей, леди. Рабство уже много веков отменено на Арвете. Лауру Рауф и Кристофера Нуара связывала магическая клятва, обязательства по которой перешли к вам, – сообщил Лонберт.

– А Арвет – это сказочная страна, где живут подобные вам фокусники? – с улыбкой спросила я, всё больше убеждаясь в том, что всё происходящее сейчас просто сон. Не могу сказать, что была знатоком географии, но подобного названия никогда не слышала.

– Это не странна, а мир. О нём вы узнаете больше, когда решите принять наследство и переселиться в свои владения, – спокойно отозвался Лонберт.

– А я могу отказаться? – полюбопытствовала я.

– К сожалению, нет. Как у последней кровной представительницы клана Рауф, у вас имеются обязательства перед предками, – нёс какую-то чушь этот якобы поверенный.

– Ладно. И что будем делать дальше? – спросила я, но узнать ответ не успела.

Дверь в кухню распахнулась и на пороге тесной комнатухи появился качающийся дядя Вася. Просто идеально! Ну, какой же бредовый кошмар может обойтись без его вечно немойтой и пьяной персоны?

– Милка, ты чего? Ты это – притащила сюда хахалю, что ли? Откуда он весь такой важный? Имей в виду, что эта квартира моя. Если хочешь тут жить, то гони сто тыщ. Нет, двести, – алчно заблестел мутными заплывшими глазками отчим, обращаясь уже к странному визитёру.

– Замри, – приказал Лонберт, и дядя Вася послушно застыл. Даже качаться из стороны в сторону перестал. – Кто этот неприятный человек? – спросил у меня поверенный.

Не знаю, было ли виной тому внушение, либо вера в то, что всё происходящее – это сон, а может, мне просто хотелось выговориться, но я охотно вывалила на незнакомца всю

неприглядную правду о человеке, отравлявшем мне жизнь уже два года, не считая тех лет, когда была жива мама.

– Ты сейчас же пойдёшь помоешься, приведёшь себя в человеческий вид, а потом устроишься на работу. Ты больше никогда не сможешь сделать ни глотка спиртных напитков. И ещё, забудешь про то, что когда-либо видел меня или госпожу Милену, тебе всё ясно? – полыхая чернотой странных магических глаз, приказал Дяде Васе Лонберт.

– Да... слушаюсь, – бестолково закивал отчим, а потом спотыкаясь ушёл, громко хлопнув дверью в ванной комнате.

– Леди Рауф, боюсь, что время для бесед истекло. Вы можете взять с собой дорогие и памятные вам вещи, а потом я открою переход. Только не берите одежду и деньги. Они вам там не понадобятся, – сказал человек в чёрном костюме, и я послушно отправилась в спальню.

Потёртый фотоальбом, нотные станы любимых мелодий, тонкая золотая цепочка с любимым кулончиком мамы, которые я умудрилась спасти от загребущих рук отчима, – вот и всё моё богатство. Запихнув вещи с потёртый рюкзак, я вышла в коридор, где меня уже ждал Лонберт.

Странный человек-ворон кинул на пол какой-то сверкающий медальон, а уже через секунду весь коридор затянуло плотным туманом, лишая меня ориентации в пространстве.

Глава 3. Не сон

Милена Рауф

«Приснится же такое!» – лениво потягиваясь в постели, подумала я.

Открывать глаза я не спешила. Сегодня был выходной, торопиться некуда. Реалии моей жизни вообще не слишком-то располагали к тому, чтобы раньше времени вылезать из-под одеяла.

С улыбкой вспомнила свой недавний сон. Таких ярких и детализованных кошмаров у меня ещё не было. Впрочем, его и кошмаром сложно назвать – так, странный бред с элементами фантастики. Наверное, права была Ленка – напарница-официанта из кафешки, в которой я работаю, когда говорила, что мне нужно хоть как-то отвлечься. В последние два года я так сосредоточилась на преодолении трудностей, что совсем забыла, как радоваться жизни. Конечно, денег до полочки у меня оставалось немного, но на поход в кино должно хватить. В крайнем случае, попрошу у начальника небольшой аванс. Они со своей доброй супругой Ириной Петровной уже не раз меня выручали.

– Почему она не встаёт? Долго мне ещё ждать её пробуждения? Скучно тут торчать. На кухне, наверное, всё давно остыло, пока она тут вылёживается, – ворчливо произнёс кто-то совсем рядом, заставляя меня замереть и испуганно открыть глаза.

– А-а-а! – истошно закричала я, с неверием разглядывая парящего надо мной призрака мужчины, одетого в старомодный костюм и белую рубашку с пышным жабо. Сквозь его голову просвечивала латунная многорожковая люстра и сводчатый высокий потолок.

– А-а-а! – также громко орал этот... это... эта сущность.

– Тихо! – рявкнул кто-то сбоку, обрывая наши с призраком вопли. Пару секунд я оглядывалась по сторонам, пытаюсь принять тот факт, что я проснулась не в своей комнате, а неизвестно где. А ещё то, что недавний кошмар сном не был, ведь на меня строго и немного насмешливо взирал тот самый красавчик с фотографий поверенного. – Доброе утро, леди Рауф. Рады приветствовать новую хозяйку Рауфхолла, – уже совсем другим тоном произнёс дворецкий.

– А где... Лонберт? – наверное, из-за растерянности спросила я.

Видимо, моему измученному потрясениями последних часов мозгу требовался хоть какой-то якорь в новой действительности. Ну, или подтверждение того, что происходящее – это просто сон.

– Господин поверенный заедет завтра вечером. Он выразил свою надежду на то, что к тому моменту вы примете новую реальность и успокоитесь. Мистер Лонберт предупредил, что вы всю жизнь прожили в одном из техногенных миров и абсолютно не подготовлены к правде о своём происхождении, – чопорно произнёс красавчик-дворецкий.

Этот его тон странным образом задевал меня: вроде бы мужчина говорил вежливо и по делу, но в манере его речи как будто сквозили раздражающие превосходство и насмешка. Неприятно. Однако, сейчас рядом с нами находился некто, кто у меня вызывал гораздо больше эмоций, чем высокомерный дворецкий.

– Обратни-вороны терпеть не могут истеричек. Не удивительно, что этот птиц не торопится к нам в гости, – заявил прозрачный хмырь в нелепом наряде с бантиками и жабо.

– Я не истеричка! – огрызнулась я.

– Правда? А чего тогда так орала? Чуть не оглушила меня своими воплями, – возразил наглый дух.

– Я бы на вас посмотрела, если бы вы спросонья увидели такое... такого... – рукой обрисовала я призрачный силуэт, не находя подходящего сравнения.

– Какого это «такого»?! Я идеален и прекрасен во всём! Между прочим, меня считали одним из самых блестящих и галантных льеров при дворе его величества короля Дуэйна Третьего, – оскорбился полупрозрачный чудак и демонстративно сложил руки на груди.

Ну, прекрасным, а тем более идеальным я бы этого типа точно не назвала, даже если бы он был более материальным, и соответственно – менее пугающим. Кроме нелепого наряда, состоявшего из белых плотных чулок, которые некрасиво обтягивали костлявые мужские колени, коротких шортов-парашютов, удлинённого пиджака, обиловавшего пёстрой вышивкой, и рубашки с пенным кружевом жабо, лицо призрака тоже было далёким от моего понимания идеала мужской красоты. Слишком тонкие губы при жизни были подведены яркой помадой, узкое скуластое лицо щедро замазано белилами, пышные бакенбарды и глубокие залысины тоже не красили этого «блестящего льера», но ссориться с ним из-за бесполезного спора о вкусах я не стала.

– Дело не в этом. Просто, я никогда раньше не видела призраков вот и испугалась, – примирительно сказала я, устав удивляться всему происходящему.

– Драконов ты тоже никогда не видела, но глядя на Кристофера не орёшь, как ненормальная, – не спешил оттаивать чудак.

– А он что прямо настоящий дракон? Выглядит, как обычный человек. Точнее мужчина, – удивлённо произнесла я.

Судя по недовольно поджавшимся губам дворецкого, его я тоже чем-то задела, но уже через секунду он вернул себе невозмутимо-высокомерный вид и произнёс:

– Леди Рауф, я пришёл уточнить, завтрак вам накрыть в спальне или вы спуститесь в гостиную?

– А, ну... наверное спущусь, – растерянно промямлила я.

– Как прикажете, госпожа, – чинно поклонился красавчик прежде, чем покинул мою спальню.

А вот чудаковатый прозрачный тип не спешил исчезать.

– А вы? Так и собираетесь тут стоять? Я вообще-то собираюсь вставать, – сказала я, украдкой заглянув под одеяло.

– Вставай, – ничуть не смутился наглый дух.

– А кто это меня раздел? – уточнила я, не обнаружив на себе стареньких джинсов, потёртой футболки и толстовки.

– Кристофер. Кто же ещё, – хитровато улыбаясь, произнёс призрака.

Глава 4. Хозяйка

Милена Рауф

Меня раздевал красавчик дворецкий?! Щёки залило жгучей краской стыда. Почему-то меня сейчас заботило не то, что одежду с меня снял незнакомый мужчина, а какие-то глупости. Я сожалела, что в такой момент на мне был старенький спортивный лиф, купленный для меня ещё мамой, и самые простые хлопковые трусы-шорты, а ещё в голову лезли суетливые мысли о том, достаточно ли тщательно я побрила ноги накануне.

– Вставай уже. Небось, размечталась о Кресе, лёжа в постели, бесстыдница. Я пошутил, тебя горничная раздела – миссис Лиман, – оборвал мои странные размышления призрак.

– Больно нужен он мне, – фыркнула я, оборачивая тонкое покрывало вокруг груди. – Кстати, ты тоже выметайся отсюда, и не смей больше появляться в моей комнате, – строго потребовала я.

А что? Сколько можно жить в страхе? Призрак или нет, а мистер Лонберт уверил меня, что я в этом доме хозяйка. После бесконечных баталий с пьяницей отчимом, какой-то там прозрачный мужик, с нелепым макияжем и дурацкой одеждой, меня уже не так уж и пугал. По крайней мере, он не будет колотить в дверь и орать благим матом. Да и вообще паника из-за переноса в другой мир ушла, как будто её и не было. Что хорошего осталось на Земле? Половина маминой трёшки на окраине города? Копеечная заработная плата? Дядя Вася с его бесконечными пьянками? В общем, я была решительно настроена хотя бы ознакомиться с тем, что предлагал мне ворон-поверенный.

– О, неужели у малышки прорезался командный голос? Не рановато ли ты решила тут свои порядки наводить? – насмешливо поинтересовался надоедливый дух, сложив руки на прозрачной груди.

– В самый раз. Если ты сейчас же не испаришься отсюда, то первым, что я сделаю, будет вызов экзорциста или любого другого мага, который выселит тебя отсюда раньше, чем ты успеешь пискнуть, – стараясь говорить твёрдо, пригрозила я.

– Что?! Выселить меня?! Да я присматриваю за Рауфхоллом уже четыре столетия! Ещё твоя покойная прапрабабка лично позволила мне обитать на территории поместья, – заявил призрачный подселенец.

– Ну, как ты правильно заметил, прапрабабки уже давно нет, а ты задержался в гостях, и если продолжишь вести себя по-хамски, то я быстро найду способ, как нам с тобой расстаться. Кстати, а другие призраки на территории Рауфхолла имеются? – уточнила я, открыв одну из дверей, которая оказалась гардеробной.

К моему удивлению, она не была пустой. На полках аккуратными стопками была сложена женская одежда. На комодке возле большого зеркала стояли несколько шкапулок, на деревянных безликих манекенах были надеты роскошные платья.

– Нет. Никого похожего на меня тут нет, – сквозь зубы ответил призрак.

– Правда? Значит, не все после смерти становятся призраками? – полюбопытствовала я.

– Разумеется нет! – отозвался недовольный дух. – Меня прокляли не знать покоя пока... – начал говорить странный тип, но тут же замолчал и посмотрел на меня укоризненно, как будто я пытками тут из него чуть не добыла секретную информацию.

– Пока что? – обернулась я в сторону своего необычного собеседника.

– Не твоего ума дело. И вообще, ты даже не представилась, а уже тыкаешь мне – самому маркизу Ленуару Фридриху Дилейну, – поджав густо накрашенные призрачные губы, возмутился призрак.

– Так ты тоже не представлялся, а уже посмел ввалиться ко мне в спальню и стал качать свои права. Кстати, что из вышеперечисленного является твоим именем? Меня зовут

Милена, – улыбнулась я, делая робкую попытку наладить добрососедские отношения с необычным обитателем замка.

Надо же нормально общаться? Ну, по крайней мере до тех пор, пока я не найду способ, как избавиться от такого соседа.

– Фридрих, – до смешного галантно поклонился мне дух.

– Хорошо. Фридрих, а чьи это вещи? Мне можно позаимствовать что-то из них, пока я не приобрету свои? – решила я разжиться информацией, раз уж этот маркиз не спешил оставлять меня в покое.

– Они твои. Кристофер заказал их вчера после того, как Лонберт принёс тебя в Рауфхолл, – поведал мне заметно подобревший дух.

– То есть, дворецкий всё-таки разглядывал меня практически голой? – уточнила я.

– Было бы что там разглядывать, – фыркнул Фридрих, но заметив, как недобро сузились мои глаза, всё-таки решил пояснить нормально: – Нет. Миссис Лиман осторожно сняла с тебя мерки.

– Хорошо. Спасибо за информацию, а теперь испарись, исчезни, уйди – не знаю, что там принято делать у призраков и не появляйся до тех пор, пока я тебя сама не позову, – сказала я, выпроваживая призрака из своей комнаты.

– Больно нужно, – заявил оскорблённый в лучших чувствах чужак и медленно истаял в воздухе.

– Фридрих, ты тут? – на всякий случай позвала я, но никто мне не ответил.

После этого я сняла покрывало, аккуратно сложила его на мягкий пуф, а потом пошла искать ванную комнату.

Нужное помещение обнаружилось за одной из дверей. Несколько минут я потратила на то, чтобы разобраться с премудростями пользования разноцветными кристаллами, которые активировали подачу холодной и горячей воды. Разглядывала и нюхала содержимое стеклянных бутылок, в которых нашла средства для ухода за волосами, обнаружила вполне опознаваемую зубную щётку, порошок с мятным запахом, расчёску. Времени на то, чтобы привести себя в порядок, пользуясь непривычными средствами, понадобилось значительно больше, чем обычно, но вскоре я завернулась в большое пушистое полотенце и направилась в гардеробную.

Платья, платья, платья, блузы, юбки и снова платья – не самый удачный подбор одежды для меня. Не то, чтобы я дома не носила подобные наряды, но... Хотя, кому я вру? Да – я не люблю платья, как и юбки такой длины, но делать было нечего. Второй проблемой, обнаруженной в гардеробной, стала обувь – неудобные на вид узкие разноцветные лодочки с тонкими каблучками разной длины. Мда уж. Интересно, куда они убрали мои кеды?

Своей старой одежды и обуви я не нашла, поэтому пришлось надеть скромное тёмно-зелёное платье из приятной ткани, которая красиво струилась по ногам и туфли в тон.

С любопытством осмотрела себя в большом зеркале. Местная косметика заставила мои тусклые от природы блондинистые волосы засиять благородным золотом. После долгого сна из-под глаз ушли глубокие тёмные тени, на щеках заиграл здоровый румянец. В общем, этот мир пока шёл мне на пользу, если как-то забыть про то, что на мои ноги одеты пыточные устройства с неустойчивой шпилькой.

Вот такая красивая, я направилась знакомиться с новым миром.

Глава 5. Том

Милена Рауф

– Фридрих? Кристофер? Эй, ну хоть кто-нибудь? – негромко позвала я, чувствуя себя полной идиоткой.

А всё почему? Потому что Милена умудрилась заблудиться в бесконечных лабиринтах переходов. И как назло, мне пока не встретилось ни одной живой души. Мёртвая душа тоже отказывалась прийти, сколько я его не звала. Тоже мне, джентльмен недоделанный!

– Да чтоб тебя! – ругнулась я, снова запнувшись о край ковровой дорожки и больно подвернув ногу.

Всё-таки каблуки – это совсем не моё. Нужно будет в ближайшее время как-то решить вопрос с удобной одеждой и обувью. Надеюсь, здесь не правит махровое средневековье и в отношении нарядов есть хоть какой-то выбор.

Оглянувшись по сторонам, я скинула туфли и взяла их в руку, а свободной придержала подол длинного платья, чтобы не наступать на него.

Высокий ворс шерстяного ковра приятно щекотал ступни, пока я завернула в очередной коридор, пытаясь отыскать хотя бы лестницу. Почему-то я была уверена, что мне нужно спуститься вниз.

Выбранный мной холл немного отличался от тех, по которым я бродила последние полчаса: потолки были выше, проход шире, на стенах висели многочисленные портреты мужчин, нарядных женщин, детей, одетых в забавные кружевные сорочки. Кстати, я сразу заметила своё сходство с большинством изображённых на картинах людей: те же блондинистые волосы, светло-голубые глаза, схожий овал лица, линия подбородка, губы. В общем, фамильные черты во мне были ярко выражены. Единственное, что огорчало – это мой рост. Большинство родственников были довольно высокими, а я в этом отношении пошла в маму. Она была миниатюрной женщиной, и я тоже едва дотягивала до метра шестидесяти.

Так, разглядывая картины, я незаметно для себя пришла в просторный зал, в центре которого стояло просто потрясающее фортепиано: белоснежное, с хрустальными ножками, золотой инкрустацией. Казалось, будто оно полностью выточено из гигантской драгоценной жемчужины и обрамлено в золотую оправу.

Клап был открыт. Казалось, будто некто неизвестный лишь на минуту отлучился и скоро вернётся, чтобы наполнить зал волшебной музыкой.

У меня аж пальцы загудели от предвкушения. Мне до безумия, до дрожи в коленях захотелось коснуться клавиш, услышать звучание инструмента, создать мелодию, достойную этого рояля.

Как замороженная я села на банкетку, пробежала пальцами по клавишам, извлекая первые аккорды, такие же чистые, неземные и хрустальные, как и сам инструмент. Не обращая внимания на нотный стан, я прикрыла глаза и отдалась музыке, забыв обо всех проблемах и неудачах, не думая о движении рук и ног, а только отдаваясь незнакомому мотиву, звеневшему внутри меня натянутой струной.

Очнулась лишь тогда, когда странное напряжение покинуло меня вместе с отзвучавшей мелодией, и сразу столкнулась с взглядом любопытных зелёных глаз.

За мной с восхищением и некоторой опаской наблюдал незнакомый мальчик лет двенадцати на вид, но поняв, что его присутствие мной замечено, он почему-то испугался и попытался сбежать.

– Стой! Да, погоди же ты, не уходи, – позвала я, готовая бежать за сорванцом, но сделать это в длинном платье было невозможно.

Хорошо, что парень послушался и остановился.

– Как хорошо, что я тебя встретила. Не бойся. Меня зовут Милена. Я вроде как новая хозяйка Рауфхолла, но совсем не ориентируюсь в этом огромном замке. Не подскажешь, как мне пройти в главную гостиную? Боюсь, что без карты или чужой помощи я до завтрашнего утра буду блуждать по этим коридорам, – торопливо говорила я, опасаясь, что мальчишка передумает и убежит.

– Я знаю, кто вы. Все здесь это знают. Меня зовут Том. Я сын вашей кухарки, леди Рауф. Если хотите, я вас провожу, – всё ещё с некоторой опаской предложил парень.

– Конечно хочу! И зови меня просто Милена. Когда ты обращаешься ко мне «леди Рауф», я чувствую себя чопорной старухой с тугим пучком на голове и сотней кошек, – открыто улыбувшись, сказала я.

– Пф! Вы совсем не старая – наоборот. Я представлял вас совсем другой – строгой и недовольной, как прежняя хозяйка, – признался Том.

– Вот как? А я, значит, на неё совсем не похожа? – хитро улыбаясь, полюбопытствовала я.

– Да нет, внешне вы похожи. Она тоже была красивой, но при этом ты совсем другая, – начал понемногу оттаивать парнишка. Забывшись, он перешёл со мной на ты.

– Да, ты говорил, что я не такая строгая. Том, а с чего ты решил, что я должна быть злой? – уточнила я, следуя за парнем.

– Ну, маркиз уже час всех страшит рассказами о том, какая новая хозяйка скорая на расправу. Это правда, что ты обещала выселить нашего призрака? – оглянувшись на меня, спросил мальчишка.

– Мы немного повздорили с Фридрихом. Вот я и вспылила, но пока ещё ничего окончательно не решила. А разве он не мешает? Всё-таки привидения – это не самые удобные соседи, насколько мне известно, – сказала я.

Разумеется, я не стала уточнять, что знания о призрачных сущностях у меня весьма поверхностные и базируются только на информации, полученной из фантастических кинофильмов и книжек.

– Да нет, что ты! Маркиз он добрый и полезный. Не надо его изгонять. Через него удобно передавать сообщения или уточнять, кто где находится и чем занят. И вообще, он много чего знает, с ним любопытно иногда поболтать, – успокоил меня мальчик.

– Ладно, я подумаю. А кто ещё живёт в Рауфхолле? – уточнила я.

– Кристофер, мы с мамой и отцом. Папа садовником у вас служит, а я по поручениям разным бегаю. Миссис Лиман – ваша горничная. Она владеет бытовой магией, поэтому поддерживает порядок во всём замке сама, Эмма – она маме на кухне помогает. Ещё пара конюхов, сторожей и разнорабочих, но они живут в отдельном доме для прислуги, а мы в замке, – поведал мне Том, а потом мальчик обратил внимание на туфли в моей руке. – Милена, а почему ты ходишь босиком? – поинтересовался парень.

– Я не привыкла к такой неудобной обуви. Скажи, а у вас тут все женщины одеваются в нечто похожее? – задала я насущный вопрос, обведя свободной ладошкой своё платье.

– Ну, я не разбираюсь в таких вещах. Это тебе лучше с Крисом поговорить. Прежняя хозяйка любила твердить, что у него идеальное чувство стиля и изысканный вкус, – пожал худыми плечиками мой собеседник.

Так незаметно за разговорами мы спустились по широкой мраморной лестнице, а потом подошли к двустворчатым резным дверям с вычурными бронзовыми ручками.

– Нам туда, – сообщил мне парень, намереваясь открыть гостиную.

– Том, погоди минутку, – попросила я, надевая опостылевшие туфли и гордо расправляя плечи.

– Милена, ты такая забавная, – хохотнул мальчик, а потом тоже сделал важный вид и толкнул дверь, впуская меня в просторное помещение, где меня давно ждали Кристофер и другие обитатели замка.

Глава 6. Церемонии

Милену Рауф

Главная гостиная поразила меня не только своими размерами, но и богатством отделки и мебели. Высокие арочные окна с яркими витражами, мраморные колонны, поддерживавшие высоченный потолок, полированный до блеска паркет, стены, расписанные нежными фресками, изображавшими мужчин и женщин, флиртовавших в цветущем саду – всё это было немного слишком для меня.

Длинный стол, за которым легко уместилась бы добрая сотня гостей, был застлан белоснежной скатертью с кружевной оборкой, в паре десятков ваз стояли пышные букеты алых роз. Хорошо, что хоть в свечи в витых бронзовых подсвечниках зажигать не стали.

Лично мне всё это великолепие показалось пафосным и неудобным. Особенно если учесть тот факт, что было сервировано одно единственное место – во главе стола.

Возле стены, выстроившись в ряд стояли несколько мужчин и женщин.

– Рады приветствовать новую хозяйку Рауфхолла – леди Милену Рауф, – громко и вроде бы торжественно произнёс красавчик Кристофер, но при этом на его лице играла кривая улыбка, показавшаяся мне издевательской усмешкой.

Прислуга вежливо поклонилась, а дворецкий слегка наклонил голову, лишь обозначив приветствие.

– Эм... здравствуйте, – растеряно произнесла я.

А что мне ещё было сказать? К такому жизнь обычной студентки института культуры меня не готовила.

– Леди Рауф, позвольте вам представить преданных слуг Рауфхолла, – всё тем же подчёркнуто вежливым тоном, приправленным издевательской ухмылкой, сказал дворецкий.

– Вас ведь зовут Кристофер, верно? Так вот, Кристофер, давайте обойдёмся без этого всего, – взмахнула я ладонью, не находя правильных слов, чтобы описать данный парад лицемерия. – Как вы уже знаете, меня зовут Милену. Буду благодарна, если в дальнейшем мы будем общаться по-человечески, без всех этих реверансов. Пусть каждый сам назовёт своё имя и то, какую должность занимает при замке, – попросила я.

На пару секунд обитатели поместья замерли с выражением разной степени удивления на лицах, а потом стали представляться. И только красавчик-дворецкий стоял и смотрел на меня всё так же насмешливо. Интересно, что я ему плохого успела сделать? И вообще, что за претензия у этого типа к владельцам Рауфхолла?

Как и говорил Том, людей, обслуживающих имение было не так уж много. Привлекательная полноватая женщина в белом поварском колпаке была мамой моего недавнего знакомца. Звали её Талья Бин. Отец Тома – Питер Бин наш садовник, серьёзный, крупный мужчина с коротко стриженными тёмными волосами и внимательным взглядом исподлобья. Миловидная стройная девушка на вид моя ровесница назвалась Эммой – помощницей кухарки. Миссис Лиман – та самая горничная, которая со слов Фридриха раздевала бессознательную меня, оказалась немолодой худосочной женщиной с седыми волосами, собранными в строгий пучок. Имена трёх конюхов и нескольких охранников я пока не запомнила.

– Хорошо. Всем спасибо, – сказала я и растерянно посмотрела на дворецкого, не зная, что ещё добавить.

– Возвращайтесь к своей работе, – добавил мужчина и люди стали быстро расходиться. – Я вам ещё нужен, леди Рауф? – обратился уже ко мне этот странный тип.

– Да. Пожалуйста, составьте мне компанию, Кристофер. Я хотела у вас кое-что уточнить, – ответила я, решив не откладывать надолго разговор с дворецким.

А кроме того, я пока вряд ли смогу добраться куда-либо, не потерявшись снова в лабиринтах коридоров. Да и вообще, знаний об этом мире мне катастрофически не хватало.

– Как прикажете, леди, – всё с той же раздражающей церемонностью, произнёс мужчина.

– Кристофер, я вам не приказывала, а попросила. И ещё, было бы хорошо, если бы вы звали меня просто по имени без всех этих поклонов и прочего. Мне ужасно непривычно всё это. В том мире, где я жила, почти никто так не общается, – призналась я, намереваясь присесть за стол, но не успела я взяться за спинку стула, как дворецкий подвинул мне его, немного смущая своей обходительностью.

– Неформальное общение между дворецким и хозяйкой крайне нежелательно, – невозмутимо отозвался странный тип, усаживаясь за соседний стул.

Перед мужчиной по воле неизвестного мне волшебства появились пустые столовые приборы и стакан с водой, тогда как передо мной стояло несколько заполненных едой блюд.

– Я не голоден, – правильно поняв моё замешательство, пояснил Кристофер.

Есть под чьим-то пристальным взглядом было крайне неудобно, поэтому я быстро перекусила вкуснейшей кашей и отложила в сторону приборы, подвигая к себе чайную пару.

Тарелки исчезли, а на столе появился пузатый фарфоровый чайник и вазочки со сладостями. Удобная эта вещь – волшебство. Нужно будет полюбопытствовать кто и как это делает, а ещё узнать, смогу ли я научиться подобным полезным фокусам.

Пока я размышляла над этим, Кристофер наполнил нам кружки чаем.

– Вы что-то хотели уточнить, леди Рауф? – насмешливо произнёс красавчик, напоминая мне о желании поговорить.

– Да. На самом деле у меня много вопросов к вам, Кристофер. Во-первых, почему вы служите в Рауфхолле? Мне показалось, что вам хм... это не нравится, – тщательно подбирая слова, сказала я.

– С хозяйками этого поместья меня связывает магическая клятва, нарушить которую и уйти я не могу, – нехотя ответил мужчина.

– Но сами вы не хотите здесь находиться, – это был не вопрос, а утверждение, но Кристофер сдержанно кивнул и скривился ещё сильнее.

Мда уж. Я тоже знала, как неприятно оказаться заложником обстоятельств и не иметь возможности уйти. Расставаться с таким красивым дворецким было немного жаль, но насильно удерживать человека, вернее дракона, не входило в мои планы.

– Я бы хотела освободить вас от обязательств. Что для этого нужно сделать? – спросила я, делая глоток вкусного травяного чая.

– Вы... на самом деле хотите меня отпустить? – недоверчиво поинтересовался Кристофер.

– Разумеется. Я не собираюсь кого-либо неволить. Думаю, на вашу должность легко найдётся тот, кто сам захочет работать в Рауфхолле, – не поняла я удивления мужчины. – Так что, как мне вас освободить от клятвы? – напомнила я свой вопрос.

– Для начала, вам нужно стать графиней и законной владелицей этого поместья, – озадачил меня ответом дворецкий.

А разве я ею ещё не стала?!

Глава 7. Вред и польза сплетен

Милен Рауф

Вот так и делай добрые дела.

Нормального разговора с красавчиком дворецким у нас вчера так и не получилось. Ему пришло какое-то срочное сообщение, после чего Кристофер попросил позволить ему отлучиться и сбежал, оставив меня одну в огромной гостиной.

Это было досадно, но я нашла новый источник информации и гораздо более словоохотливый, чем те, с кем я общалась в этом поместье ранее.

После того, как Кристофер ушёл, добродушная кухарка Талья послала ко мне сначала Тома, чтобы он выяснил, не нужно ли мне чего. Дальше вместе со своим маленьким другом я переместилась на кухню, где меня сначала накормили досыта пышными пирожками с начинкой из ягод, а потом мне выделили в качестве проводника и собеседницы молодую и не в меру болтливую помощницу Эмму.

– Да ты что?! – наигранно удивлённо воскликнула я, выслушивая очередную сплетню о романе какого-то нашего конюха и женатой дамочки из города.

Мы с девушкой сидели в красивой беседке в саду и беззаботно болтали после обеда.

Работа официантки в маленькой кафешке научила меня быть благодарным слушателем и уметь добывать нужную информацию из того трёпа, которым охотно делятся некоторые люди.

– Да, я сама видела, как она ночью кралась в дом для прислуги, а Данфер её встречал с распростёртыми объятиями, – с энтузиазмом, достойным лучшего применения, вещала мне Эмма.

Вообще-то я не очень люблю тратить время на сплетни, но как ещё мне познакомиться с жизнью обитателей этого замка и мира в целом? За несколько часов непрерывной болтовни помощницы кухарки, кроме совершенно неинтересных мне подробностей чужой личной жизни, я узнала много полезного. Например, выяснила, что мода в этом мире не так консервативна, как я боялась. Дамы могут носить брюки и вполне удобную обувь, но эта одежда предназначалась в основном для прогулок и путешествий. К сожалению, о кедах и джинсах здесь и не слышали, но Эмма помогла мне пригласить из города портниху и эльфа скорняка, у которых я заказала то, что в будущем сделает мою жизнь более комфортной.

Ещё выяснила, что Арвет населяет множество рас, но в большинстве своём они выглядят, как обычные люди и живут рядом ничем не примечательной жизнью. Например, эльфы практически всегда прикрывают острые ушки волосами. Они искусны в производстве тканей, мастерят уникальные украшения, хорошие лекари и земледельцы. Демонстрировать отличия от людей здесь вообще считается неприличным.

Различные оборотни живут в основном общинами и вторую форму принимают всего несколько раз в жизни в какие-то особо важные для себя периоды. Гномов и орков вообще практически никогда не встретишь в городской толпе. Те обитают в своих горах и степях и не любят контактировать с остальными народами. И конечно драконы – но это самая редкая и закрытая раса Арвейна. Неудивительно, что Кристофер не очень-то стремился к нормальному диалогу.

Драконы не любят делиться своими секретами и их трудно отличить от других оборотней. Из отличий можно выделить только необычные глаза с узким зрачком и то, что живут драконы очень долго, в несколько раз дольше, чем любой другой человек и обладают какой-то особой магией.

– Слушай, а ты не знаешь, как так получилось, что Кристофер оказался нашим дворецким? Поверенный что-то говорил о клятве, но подробностей я пока не уточняла, – как бы

между прочим спросила я, обрывая монолог девушки о беспутстве и невоздержанности некоторых личностей.

Насколько я поняла, Эмме нравился тот самый конюх, поэтому девушку так цепляли его частые интрижки с кем-либо, но мне было любопытно совсем другое.

– Там всё запутанно. Если честно, то подробностей я не знаю. Известно только, что Кристофер служит в Раухолле не так давно. До этого должность занимал его дядя, но после смерти старой графини Линнет Рауф он передал эту обязанность племяннику, – сообщила мне Эмма.

– Так получается, что клятву служить давал не лично Кристофер, а это какая-то их семейная обязанность, верно? – сделала я выводы со слов Эммы.

– Чего не знаю, того не знаю. Я и дядю нашего дворецкого не застала, ведь только второй год служу в поместье помощницей кухарки, а мистер Нуар при замке более десяти лет. Если хочешь узнать больше, спроси миссис Лиман. Она работает на род Рауф уже очень давно и наверняка слышала больше. А ты почему им так интересуешься? Понравился? – сощуриив хитрые карие глазки, поинтересовалась Эмма.

– Что?! Да нет же! Мне просто любопытно всё об обитателях замка. Я заметила, что Кристофера очень гнетёт пребывание в Рауфхолле. Вот и стало интересно, почему прежняя хозяйка его не освободила, – горячо возразила я, даже замахала руками для достоверности.

– Ну ты скажешь! Леди Лаура Рауф ни за что бы не отпустила нашего дворецкого. Она же помешалась на этом драконе. Миссис Лиман рассказывала, что когда-то миссис Лаура очень старалась женить его на себе, но Кристофер ни в какую. А потом она вышла замуж за проезжего музыканта, но тот сбежал через пару лет. Впрочем, говорят, что хозяйка нисколько и не расстроилась. Подтверждение прав на наследство она получила, а от повесы мужа была рада откупиться и развестись. Но с Кристофером у них бушевали такие страсти! Вернее, у леди к дворецкому были чувства, а тот всячески избегал её внимания, – выдала крайне интригующую информацию Эмма.

Лично я сомневалась, что серьёзная и степенная миссис Лиман станет прямо так сразу со мной сплетничать, поэтому стремилась выяснить как можно больше.

– И что она в нём нашла? Нет, конечно, Кристофер вполне привлекателен, но уверена, что есть гораздо более достойные мужчины, чем он, – сказала я, чтобы поддержать разговор.

– Да, хозяйка Лаура была очень интересной женщиной. К ней кто только не сватался. Хотя бы тот же лорд Хардвуд – ведь красавец мужчина и богат! А она ни в какую. Всё мистера Нуара изводила. Требовала, чтобы он следовал за ней чуть ли не по пятам, – осуждающе покачала головой Эмма.

– Да, неприятно. Я надеюсь, Кристофер не подумал, что я также буду на него вешаться? – задумчиво произнесла я, пытаясь сопоставить настороженное поведение дворецкого и новую информацию о местных страстях.

– А тебе он совсем не нравится? Всё-таки дракон и весьма хорош собой, – сторая от любопытства, уточнила помощница кухарки.

– Вот ещё! Как мне может понравиться такой напыщенный и самонадеянный мужлан?! Да я бы не вышла замуж за дворецкого даже если бы он остался последним мужчиной на Земле! Вернее, на Арвейне. В общем, этот тип совсем не в моём вкусе, – как-то слишком уж рьяно разорялась я, стараясь доказать Эмме, а может быть и себе, что не буду бегать за каким-то мужиком, пусть и бессовестно красивым, и загадочным, и вообще.

– Кх-хм, – многозначительно кашлянула Эмма, а когда я удивлённо посмотрела на неё, то девушка стала активно стрелять глазами мне за спину, явно на кого-то указывая.

Медленно оборачиваясь, я уже догадывалась кто там стоит, но всё равно вздрогнула, увидев невозмутимого Кристофера.

– Леди Рауф, я пришёл сообщить, что прибыл поверенный мистер Лонберт. Он ждёт вас малой гостиной, – вроде бы спокойно сказал дворецкий и только янтарные глаза с узким зрачком сияли как-то слишком уж ярко.

Мда, похоже с этим типом добрыми друзьями мы не станем, а значит, нужно поскорее выяснить что там не так с наследством? И как поскорее отделаться от этого рокового красавчика?

Глава 8. Условия

Милена Рауф

До малой гостинной Кристофер провожал меня молча. Я тоже не стремилась затевать разговор. Да и зачем? Извиняться за свои слова я не собиралась.

«Мало ли, кто мне нравится или не нравится! И вообще, пусть ходит громче, а не подкрадывается со спины», – примерно так я пыталась успокоить свою совесть, но всё равно щёки предательски пылали от стыда.

Дворецкий вроде бы двигался плавно, размеренно, но я всё равно едва успевала за его широкими шагами, а ещё эти гадские каблучки! Всю дорогу до того места, где ждал меня поверенный, я только и делала, что смотрела себе под ноги, опасаясь зацепиться за ковёр и позорно упасть под ноги нашему роковому красавцу, а то ещё подумает, что это такой элемент флирта – не на шею вешаюсь, так падаю к его ногам.

– Прошу, леди Рауф, – галантно поклонившись, Кристофер открыл мне дверь, пропуская в очередное роскошное помещение.

Кстати, малая гостиная оказалась не такой уж маленькой. В ней спокойно поместились бы две мамины квартиры и ещё половина лестничной площадки. Наверное, я никогда не привыкну ко всем богатствам Рауфхолла. Да и стоит ли привыкать? Это мне сейчас предстояло выяснить.

Дождаясь меня, Лонберт разместился в удобном кресле. На маленьком журнальном столике, стоявшем рядом, лежала всё та же пухлая чёрная папка. На поверенном был прежний чёрный костюм, усиливавший сходство мужчины с вороном.

– Добрый день, Лонберт. Рада снова вас видеть, – искренне улыбнулась я мужчине.

Поверенный поднялся с кресла и склонился над моей ладонью, только обозначая поцелуй, но не касаясь губами тыльной стороны ладони.

– Мисс Милена, вы выглядите просто ослепительно, и я счастлив, что сегодня вы воспринимаете своё перемещение на Арвейн более хм... спокойно, – деликатно подбирая слова, сделал мне комплимент человек-ворон.

Интересно, а он на самом деле оборотень, или так шалит моё воображение?

– Да, сейчас мне гораздо проще поверить в те чудеса, о которых вы говорили. Согласитесь, проживание на Земле, в компании пьющего отчима не располагает к излишней доверчивости, – как бы извиняясь за прежнюю грубость, сказала я.

– Абсолютно согласен. Вам пришлось очень нелегко, но теперь у вас всё будет хорошо. И я рад, что потомок великого рода Рауф вернулся на родину, – обходительно произнёс мужчина.

– Быть может подать вам напитки или закуски? – спросил Кристофер, напоминая нам о своём присутствии.

– Нет, не стоит, – отмахнулся Лонберт.

– Можете быть свободны, мистер Нуар, – добавила я, спеша избавиться от напрягающего своим совершенством и невозмутимостью дворецкого.

– Как прикажете, леди, – отозвался дракон и снова сверкнул на меня недовольным взглядом.

Интересно, а теперь что ему не так?

Не обращая внимания на наши переглядывания с дворецким, Лонберт подал мне руку и проводил до второго кресла, жестом предлагая присесть, что я и сделала, а сам поверенный расположился на прежнем месте – напротив меня.

– Итак, мисс Милена, сейчас вы более спокойны, и я могу выполнить свои обязательства, не подвергая ваше ментальное здоровье опасности. С чего бы нам начать? – задал риторический вопрос юрист, перебирая документы из папки.

– Мой дворецкий – мистер Нуар – обмолвился, что в данный момент я не являюсь полноправной владелицей Рауфхолла, поэтому не могу избавиться от него, – подсказала я наиболее интересующий меня момент.

– А зачем вам избавляться от дракона, связанного с вами магической клятвой? – удивился Лонберт.

– Дело в том, что нам с Кристофером эм... несколько некомфортно общаться. Насколько я поняла, его тяготят обязательства передо мной, поэтому я подумала, что будет гораздо лучше, если я освобожу его от них, – стараясь правильно выразить мысли, ответила я.

– Ну, дело хозяйское. Если некомфортно, то можно и освободить, но я бы на вашем месте хорошенько подумал и не спешил с заменой. Драконы практически неуязвимые защитники, обладают редкой магией, способны притягивать удачу в делах и много чего ещё. Иметь в услужении дракона – это настоящий шик, доступный только королевской семье и роду Рауф. Никто другой не может похвастаться подобным, – попытался отговорить меня Лонберт, но я, как современная девушка, против крепостного права.

– Я настаиваю. Мне неприятно неволивать другого разумного. Кроме того, насколько я поняла, мою тётку Лауру не спасли способности Кристофера. Кстати, от чего она погибла? – уточнила я.

– Несчастный случай. Прежняя леди Рауф очень любила ездить верхом. Последним её приобретением стал непокорный вороной конь. В день трагедии миссис Лаура решила прокатиться на нём, но неудачно упала и ударилась головой. К сожалению, целители ничем не смогли помочь, – сообщил мне поверенный.

– Ясно. Давайте вернёмся к теме отмены клятвы мистера Нуара и прочим формальностям, – сказала я, напоминая о главном.

– Разумеется. К сожалению, ваш дворецкий прав – прямо сейчас вы являетесь наследницей и единственной на данный момент носительницей древней крови магического рода Рауф, но не владелицей Рауфхолла и соответственно клятвы, – озадачил меня Лонберт.

– И что это означает? Вы же знаете, что я не сильна в законах Арвейна, – указала я на свою юридическую безграмотность.

– По условиям завещания полноправной владелицей поместья, титула и правом распоряжаться прочими богатствами рода Рауф вы станете только после замужества. Как носительнице крови вам разрешается здесь проживать, получать ежемесячное содержание в размере двадцати тысяч золотых блонов, а также вы можете владеть некоторыми драгоценностями, которые не внесены в реестр старинных магических артефактов. Кстати, я их принёс. Держите, – сказал поверенный, неизвестно откуда вынимая увесистую шкатулку.

– Хорошо. То есть, до тех пор, пока я не найду мужа, я не смогу освободить мистера Нуара, верно? Это очень плохо. В ближайшие несколько лет я не планировала поиск супруга, – вслух размышляла я.

– Придётся с этим поторопиться. Раньше срок поиска спутника жизни был неограничен, но после того, как пару веков назад один из ваших предков двадцать лет слишком придирчиво выбирал себе невесту, его величество король Нарвены¹ Леон Грау приказал сократить срок выполнения обязательств перед родом до одного года. Кровь рода Рауф слишком ценна для нашей страны, чтобы не найти продолжения в потомках. Это тоже своего рода магический контракт, – «порадовал» меня Лонберт.

– Как это, за год найти мужа?! Это же не котёнок, которого можно купить или подобрать на улице, а супруг. Мне с ним жить до конца наших дней! Разве можно с таким вопросом спешить? И что будет, если никто не захочет взять меня в жёны? Я перестану быть наследницей и потеряю Рауфхолл? – соскочила я с кресла, став нервно расхаживать по гостиной.

¹ Государство, в котором расположен Рауфхолл

– Не стоит так драматизировать, мисс Милена. Вы очень хорошенькая молодая леди одной из самых богатых и уважаемых семей в Нарвене. Уверен, как только о вас станет известно общественности, а это произойдёт уже завтра, то в поместье выстроится очередь из молодых знатных мужчин, желающих стать мужем графини Рауф, – попытался успокоить меня Лонберт.

– Вот именно, что они захотят взять в жёны не лично меня, а то, что даёт положение наследницы или графини – не суть. Я хотела встретить человека, пусть не знатного и не богатого, но того, который полюбит меня, а не деньги или титул! И как я должна сделать это всего за год?! К тому же, вы не сказали, что будет, если я не уложусь в этот срок? Вы вернёте меня на Землю? – возмущалась я.

– Нет. Вы последняя представительница уникального магического рода. Никто не освободит вас от обязательств и не отпустит. Если вы за год не определитесь с супругом, то наш правитель Мариус Грау сделает этот выбор за вас. Вас заставят стать женой того мужчины, имя которого назовёт его величество, – поставил такое жирное многоточие в нашей культурной беседе поверенный.

Дальше я разразилась длинной тирадой из слов, которыми со мной щедро делился дядя Вася в последние два года во время своих запоев.

Глава 9. Обязательства

Милен Рауф

– Вот это словарный запас! Я за все свои шестьсот лет не слышал столько отборных ругательств. Какие эпитеты, а какие сравнения! – прервали мой эмоциональный монолог, но сделал это не Лонберт, как следовало того ожидать, а наполовину высунувшийся с потолка Фридрих маркиз какой-то там.

– Вам стало легче, леди? – спокойно спросил поверенный, не обращая никакого внимания на призрака.

– Простите, я немного всплыла, – сделав глубокий вздох, извинилась я перед юристом. В конце концов, не он виноват в том, что в этом мире действуют такие идиотские законы.

– Я бы даже сказал, что много всплыла, – хихикнул с потолка беспардонный дух.

– Фридрих, ты что, подслушивал за нами? А ну убирайся! И помни, что я в любой момент могу начать поиски толкового некроманта, – рявкнула я, задрав голову вверх.

– Ой, какие мы грозные. Сначала замуж выйди, а потом пугай, – огрызнулся своенравный гадёныш.

– Не обращайтесь на него внимания. Маркиз Лемуар Фридрих Дилейн связан множеством клятв, которые истребовали с него прежние владельцы Рауфхолла. Он не сможет причинить вам вред или распространить информацию за пределы замка. Посметрие сделало его не в меру любопытным. Это суть духов – собирать информацию. Но если вас его присутствие при нашем разговоре так раздражает, то... – поверенный взмахнул ухоженной узкой ладонью и Фридрих исчез, но откуда-то издали послышались приглушённые ругательства вредного подселенца.

– Какое полезное умение. Где бы мне такому научиться? Кстати, мне, наверное, нужно пойти учиться в какую-нибудь магическую академию или ещё куда-то. Вы говорили, что мои родственники уникальные маги. Может, и во мне отыщется талант, – размечталась я, как буду повышать уровень своего образования, знакомиться со студентами или преподавателями где-нибудь подальше от этого роскошного дурдома, в котором обитают болтливые призраки и вредные дворецкие.

– Сожалею, но стандартная магия вам не подвластна, но не стоит так расстраиваться. Род Рауф славен другим уникальным даром – играть мелодию душ. Вас ведь тянет иногда выплеснуть эмоции с помощью звуков? – озадачил меня Лонберт.

– А что, у вас на Арвейне мало музыкантов? – удивилась я.

К музыке меня влекло с самого раннего возраста. Её я не просто любила, а часто жила ею, убегая от проблем реальности в чарующее звучание аккордов. Больше всего я любила фортепиано, но вполне неплохо владела и флейтой, и гитарой. Обучение техникам игры давалось мне легко. Наверное, я бы ещё что-то могла освоить, но инструменты и учителя стоили непомерно дорого, а мама и так разрывалась на нескольких работах, поэтому о своих желаниях я разумно молчала.

– Нет, музыкантов хватает, но дар рода Рауф особенный. Своей особой игрой вы можете исцелять не только тела, а души, вдохновлять, дарить надежду. Это не музыка в обычном понимании, а разновидность магии. Больше о своих возможностях вы можете прочесть в библиотеке Рауфхолла. Здесь собраны исследования и наблюдения многих поколений вашей семьи, – сообщил Лонберт.

– Хорошо. Нормальным магом мне не стать, но я могла бы поступить в другое учебное заведение и получить знания хотя бы о законах, истории Арвейна, нормах поведения, этикете, – предположила я.

Не могу сказать, что меня прямо привлекали гуманитарные науки, но чем-то заниматься ведь нужно.

– Всё это вы можете изучить самостоятельно или с помощью приходящего учителя. Кстати, с этим вопросом вам вполне может помочь мистер Нуар. Он очень образованный молодой дракон, но можно и нанять кого-то со стороны. В любом случае, до тех пор, пока вы не выйдете замуж, вам запрещено покидать Рауфхолл более чем на сутки. Да и потом длительные отлучки нежелательны, – «порадовал» меня очередной подставой поверенный.

– И что будет, если я, например сбегу? Я перестану быть наследницей? – уточнила я.

Нет, прямо вот так сразу делать подобные глупости я не собиралась, но как вариант рассматривала.

– Нет, не перестанете, но магия поместья начнёт тянуть вас назад, а если вы будете упираться, то можете заболеть и даже умереть. Примером тому может служить ваш упрямый отец. Он отказался принимать своё предназначение, ушёл в безмагический мир, чтобы ослабить связь с Рауфхоллом, но даже там он смог прожить всего три года. Такая жестокая и бессмысленная потеря, – осуждающе покачал головой Лонберт.

На пару минут я прикрыла глаза и стала считать сначала до десяти, потом до ста, пытаюсь успокоиться и не выдать очередной шедевр народного мата.

– Я понимаю, что сейчас вам кажется, что вы в ловушке, но это не так. Вы ещё очень молоды и страдаете максимализмом. Поверьте, никто не лишает вас выбора. У вас есть целый год, чтобы найти мужчину по себе. Любой будет рад быть рядом с вами. Законы придуманы не для того, чтобы кого-то неволить, а чтобы сберечь ваш уникальный талант. Даже клятва драконов – это способ защитить таких всесильных и одновременно беспомощных и хрупких магов с даром мелодии души, – уговаривал меня Лонберт, даже осторожно взял меня за руку, пытаюсь утешить.

– Не любой, – глухо отозвалась я, почему-то вспомнив о красавчике дворецком.

– Да, можно исключить тех мужчин, которые уже встретили свои половины, а в остальном нисколько не сомневайтесь – вы очаровательная юная леди, – безбожно льстил мне поверенный.

Странно, но мысль о том, что у Кристофера есть возлюбленная, разлилась в душе едкой горечью. С другой стороны, это было логичным объяснением того, почему он так упорно отказывал моей тётке и к кому рвался в город.

– Хорошо. Я подумаю. Есть что-то ещё, что мне нужно знать? – холодно уточнила я, освобождая свою ладонь из тёплых пальцев Лонберта.

– Нет, ничего такого. Сейчас я передам вам ключ-артефакт от вашего счёта в столичном банке. Его уже пополнили на двадцать тысяч блонов. И на этом мы можем проститься до тех пор, пока у вас не появятся ко мне новые вопросы, – повеселел поверенный.

Наверное, мужик опасался новой истерики и был рад, что не пришлось вновь применять гипноз, чтобы меня успокаивать.

Дальше всё прошло по-деловому сухо. Я ознакомилась со списком украшений, переданных мне Лонбертом, расписалась в их получении, а потом приняла цепочку, на которой висел небольшой кулон в форме ключика. На этом мы с поверенным распрощались.

Глава 10. Странная хозяйка

Кристофер Нуар

В одной из спален второго этажа громко выкрикивал какие-то странные ругательства Фридрих. Мой чуткий драконий слух подсказал, где именно обосновался призрак, туда я и направился, чтобы уговорить расшалившегося духа, а заодно выведать, о чём наша новая хозяйка беседовала с поверенным.

Мне было безумно интересно, вспомнит ли Милена в разговоре с юристом о своём обещании освободить меня от клятвы, но юная наследница меня выставила за дверь, а Лонберт обезопасил гостиную от прослушивания.

– Да чтоб тебя!.. – заложил очередной словесный вираж маркиз.

– Довольно! – прервал я призрака. – Ты чего раскричался? Чем тебе так насолила новая хозяйка. Неужели, она всерьёз задумала тебя изгнать? – уточнил я причину негодования нашего местного сплетника.

– Да нет. Просто этот противный ворон закрыл от меня гостиную, не дав дослушать их разговор. Вот я и решил опробовать те сочные, забавные ругательства, которых набрался от малышки Милены, – сияя от довольства, сообщил мне маркиз.

– Вот как? И что же так сильно расстроило леди? Не устроила сумма ежемесячного содержания? Помнится Лаура стонала, что на такое «нищенское пособие» нельзя нормально жить, – усмехнулся я, вспоминая прежнюю владелицу Рауфхолла.

У меня были смешанные чувства относительно погибшей магички. С одной стороны, она меня до глубины души достала своими домогательствами, истериками, жалобами и глупыми попытками получить желаемое. И самое неприятное, что на самом деле Лаура не испытывала ко мне тех чувств, о которых так часто заявляла. Просто избалованная с детства принцесса впервые в жизни не получила ту игрушку, которую захотела. Меня она рассматривала, не как мужчину со своими мыслями, стремлениями и желаниями, а как непокорного жеребца, которого обязательно нужно объездить. Была у покойной графини такая страсть – приобретать самых диких и злобных коней, чтобы потом долго и безжалостно ломать животных, подчиняя их своей воле. В конце концов, это и погубило её.

С другой стороны, мне было даже жаль эту испорченную глупую девицу. Ей с детства внушали, что она исключительная, рассказывали, как важен талант рода Рауф, но не научили тому, что чужое мнение нужно уметь выслушивать и уважать. Кстати, мелодией души Лаура не владела. Я много раз слышал её игру – это было неплохо, даже талантливо, но не более того. Графиня никогда не пересекала той границы, когда просто хорошая музыка превращается в гениальную, когда хочется смеяться и рыдать, слушая звуки.

Говорят, её старший брат – отец Милены – был очень одарён. Именно его, а не Лауру готовили к наследованию Рауфхоллом, но тот категорически не желал быть привязанным к магическому поместью, поэтому сбежал и погиб.

– Да нет. Мне показалось, что деньги нашей наследнице были совсем не интересны. Странная она: с одной стороны скромная, аккуратная, а с другой боевая. Готова показывать острые коготки, чтобы отстаивать свою независимость, – усмехнулся дух, возвращая меня из раздумий в реальность.

– Вот как? И что же ей было важно? Какая новость настолько огорчила Милену, что она стала пополнять твой словарный запас ругательствами? – делая максимально скучающий вид, уточнил я.

– О-о! Там такое было! А впрочем, тебе будет скучно. Ты же у нас не любишь сплетни, – сказал вредный призрак, делая вид, что собрался уходить.

– Стой! Если расскажешь, я открою тебе доступ к библиотеке. Только пообещай, что больше не будешь разбрасывать книги, – с тяжёлым вздохом, признал я своё любопытство.

– Ладно, не буду наверно. Только с тебя обещание, что не закроешь больше от меня её. И ещё, доступ к горячим источникам, – решил понаглеть маркиз.

– Нет. Знаешь, мне уже не настолько интересно, о чём там была речь. В конце концов, я могу прямо спросить у новой хозяйки, – теперь уже я блефовал, разворачиваясь к двери.

– Хорошо, пусть будет только клятва, что не станешь больше закрывать библиотеку. Я честно постараюсь складывать книги по местам, – заверил меня Фридрих.

– Договорились. А теперь, рассказывай, – согласился я.

– Кстати, это выгодная для тебя сделка. Первый же вопрос Милены к Лонберту касался тебя. Интересно, чем ты так успел насолить нашей малышке, что она сразу же загорелась желанием избавиться от тебя? – ехидно поинтересовался маркиз.

– Кто бы говорил. Помниться, тебя она захотела выселить ещё вчера, – огрызнулся я.

– Возможно, но про меня она у поверенного не спрашивала, но первым делом захотела разорвать твою клятву и найти другого дворецкого, – снова засиял от радости, что уел меня, вредный дух.

– И что дальше? Из-за чего она начала ругаться? Мне что из тебя клещами информацию вытаскивать? Я так точно могу передумать сотрудничать с тобой, – пригрозил я, чувствуя необъяснимое раздражение.

Никогда раньше я не был настолько любопытным, но сейчас испытывал нетерпение. Почему-то мне было важно, что задумала новая хозяйка Рауфхолла.

– Ладно, не кипятись. В общем, сначала они препирались с Лонбертом относительно твоей нескромной персоны. Ворон отговаривал её освободить такого замечательного, сильного и полезного дракона, а она ни в какую – давай избавимся от Кристофера и точка. И даже доводы привела: мне, говорит, некомфортно рядом с таким дворецким, поэтому ну его, – радостно вещал Фридрих, лукаво улыбаясь своими накрашенными губами.

– И что она ответила, когда узнала, что прямо сейчас нам разойтись не удастся? – холодно уточнил я.

Странно, вроде бы я должен был радоваться тому, что девушка сдержала обещание и обратилась к поверенному с вопросом о снятии с меня обязательств, но почему-то это меня взбесило. Мысль о том, что рядом с Миленой будет другой мой сородич, раздражала. Наверное, это выиграло моё эго – я привык быть во всём лучшим, а тут от меня отказались.

Вспомнился и недавно услышанный разговор Милены и Эммы в саду. Там наша хозяйка так истово уверяла помощницу кухарки в том, что мне не грозит её симпатия. Меня это тоже сильно задело.

– Ничего. Даже пожалела тебя беднягу. Сказала, что каждый имеет право на свободу и всё такое. Мол, не хочешь служить – иди. Много там за забором Рауфхолла таких полезных ходит, и Кристофер не единственный дракон. Есть и моложе, и симпатичней, – разошёлся призрак.

– А ей это откуда знать? Насколько мне известно, в том мире, откуда девушка пришла, нет драконов, – указал я на явное несоответствие, но всё равно продолжал злиться на девчонку.

– Ладно, про них я от себя добавил. Авторское отступление, так сказать, – не стал упираться Фридрих.

– Рассказывай дальше. И без этих твоих отступлений, – постарался я произнести как можно спокойней.

– В общем, дальше Лонберт сообщил ей о необходимости выйти замуж за год, – сделал очередную театральную паузу маркиз.

– И? – начал терять терпение я.

– Милена возмутилась. Забавные такие сравнения использовала. Говорит, это не котёнок, чтобы на рынке его купить или на улице подобрать, а целый супруг. Любви она хочет большой и бескорыстной, – открыто наслаждался моим интересом дух.

– Прямо-таки бескорыстной? Но наверняка от кого-то не меньше принца, – усмехнулся я, припомнив, что дворецкий её в качестве возлюбленного совершенно не устраивал.

И опять едкое, горячее чувство затопило меня изнутри, заставляя едва ли не рычать.

– Да нет. Милена что-то там лопотала про то, что можно и простого парня, но, чтобы смотрел на неё не как на графиню и наследницу, а как на девушку. Наивная, правда? Где она такого найдёт, который не будет обращать внимание на то, что она из рода Рауф? Это же такая радость и такая ответственность. Кстати, насчёт того, чем так ценны маги этого рода Лонберт соврал. Ну, или не договорил. Рассказал только о том, как мелодия душ действует на существ, но не сообщил о том, что она питает саму магию Арвейна, – удивил меня маркиз.

– Она правда такое сказала? Насчёт простого парня? Наверное слукавила, – отозвался я, но всё равно мой интерес к этой странной, ни на кого не похожей девчонке всё усиливался.

– Ты знаешь, а мне показалось, что врать-то она толком и не умеет. Смешная такая, честная, наивная. Даже жаль, что её тоже скоро избалуют, – с мягкой, не свойственной ехидной натуре улыбкой произнёс маркиз.

– И после этого она начала браниться? Фридрих, я сейчас точно уйду, – сгорал от нетерпения я.

– Нет, ругаться она стала тогда, когда узнала, что от участи наследницы нельзя отказаться, что сбежать не получится. И когда Лоберт рассказал, что если она сама не выберет супруга, то это за неё сделает король, – убил меня своим ответом дух.

Мне почему-то стало тревожно за малышку. Не за магию Арвейна, которой нужна подпитка волшебной мелодией, не за Рауфхолл, который фактически является одним большим музыкальным инструментом, созданным тысячей магов специально для рода Рауф, а за эту юную, глупую девочку, которая мечтает о любви, но связана тысячей условий. А что, если она тоже решится на самоубийственный побег?

Внизу хлопнула дверь гостиной. Я услышал, как Милена вежливо просталась с Лонбертом, а сам поспешил к ней, впервые осознавая, почему именно я, как сильнейший, должен оберегать хрупкого потомка рода Рауф.

Глава 11. Осознание

Кристофер Нуар

Милену я встретил в коридоре. Девушка выглядела бледной и какой-то потухшей, усиливая мою тревогу.

– Леди Рауф, я... – решил обратиться я к хозяйке, чтобы сказать, что передумал освободиться от клятвы, но она меня остановила, резко вскинув тонкую ручку.

Милену вообще была вся такая миниатюрная, воздушная, что казалось мне видением из сказок.

– Мистер Нуар, прямо сейчас мне не удалось добиться отмены нашей с вами связи. Позже обсудим, как нам свести к минимуму наши встречи и ваши обязанности, – холодно произнесла девушка, избегая смотреть мне в глаза.

– Но я... – хотел возразить я, только эта вредная девчонка опять меня перебила.

– Кристофер, на сегодня вы свободны. И вообще, можете заниматься своими личными делами в любое удобное время, – озадачила меня своими словами Милену.

– Спасибо, но... – предпринял я третью попытку поговорить, но снова был прерван.

– Всё остальное обговорим позже. Извините, – пробормотала девушка и рванула от меня в сторону лестницы.

Естественно, я последовал за взбудораженной новостями хозяйкой, опасаясь, что она решит выкинуть какую-нибудь глупость типа побега, но Милену направилась не вниз – к выходу, а наоборот взбежала по лестнице на второй этаж. Интересно, куда это она? Юная леди Рауф ещё совсем не ориентировалась в поместье. Я имел глупость забыть об этом, так девушка в первый же день заплутала в коридорах и добралась до гостиной только благодаря помощи Тома.

Милену бежала неожиданно быстро. Я заметил, что обычно она неуверенно держится на каблуках. Это и неудивительно. Судя по тем вещам, которые я выкинул ранее, в том мире, где девушка росла, предпочитают более практичную женскую обувь.

Как будто вторя моим мыслям, девушка споткнулась, зацепившись за край ковра. Прошипев очередное яркое ругательство она просто скинула туфли и дальше побежала босиком.

Я продолжал следовать за хозяйкой, оставляя между нами расстояние всего в пару шагов, чтобы иметь возможность остановить её, если Милену задумала какую-нибудь опасную глупость.

Лаура иногда вытворяла нечто подобное, чтобы привлечь к себе всеобщее внимание. Прежняя владелица поместья только пугала всех заявлением, что навредит себе, но была слишком самолюбивой, чтобы терпеть боль. А вот с Миленой я был ни в чём не уверен. Вот только девушка не стала подбегать к окнам и не спешила спрятаться в своей спальне. Она шла по направлению к сердцу Рауфхолла – к музыкальной зале.

Милену бежала никого не замечая. Девушка так торопилась, что могло показаться будто от этой спешки зависит что-то важное, а может и её жизнь, и это не могло не тревожить меня.

Остановилась хозяйка только возле белоснежного рояля. Тяжело дыша после пробежки, она тем не менее очень осторожно, я бы даже сказал любовно погладила перламутровый клап, открывая его.

Вся порывистость и нервозность девушки как будто испарились. Сейчас я видел уже совсем другую Милену – уверенную, сосредоточенную и даже отрешённую, но чутьё мне подсказывало, что внешний вид обманчив.

Тонкая фигурка опустилась на банкетку, пробежала пальцами по клавишам, изящные босые ступни опустились на педали, а дальше... Дальше началось волшебство. Пальчики Милены порхали над инструментом, и вокруг разливалась та самая мелодия души, о которой

я столько говорил, но ни разу не её слышал. Не просто звуки, а ожившая магия. И сейчас эта магия не плакала, она рыдала, сдавливая тисками мне грудь, разрывая сердце.

Милена не замечала, как за окном ясное погожее небо мгновенно затянули тяжёлые тёмные тучи, не слышала, как гремели раскаты грома, не обращала внимания на яркие вспышки молний, растекавшихся в вышине ломанными огненными ручейками. Она выплёскивала свою боль, а я только и мог, что стоять и гадать, откуда в этой юной девушке накопилось столько едкой горечи, обиды, отчаяния. Аккорды звучали всё громче, яростнее, порывистей. В окна бил злой ветер, холодные капли хлестали по стёклам, грозясь разбить прозрачную преграду, а потом на апогее этого безумия мелодия как будто замерла, а потом сменила тональность. Тихий плач, принятие, смирение и надежда разливались по залу, кружили потоками не видимыми, но ощутимыми всей моей драконьей сутью. Ураган стих, сменившись спокойным дождём.

На ментальном уровне тоже что-то происходило. Истончившиеся за последние годы резервы магии стремительно пополнялись, даря чувство эйфории, но мне было не до ликования.

На бледных щеках Милены блестели тонкие дорожки слёз. Горячие капли всё лились и лились из закрытых глаз девушки, стекая к подбородку и капая на голубое муаровое платье.

Со мной же творилось нечто непонятное и пугающее. До дрожи в пальцах мне хотелось стереть эти влажные дорожки с бархатистых на вид щёк, укрыть малышку в своих объятиях, зарыться носом в золотые волосы, чтобы ярче ощутить тонкий аромат фиалок и весны, исходивший от Милены, а потом накрыть солёные от слёз губы поцелуем...

Что?! Какие ещё поцелуи с хозяйкой?! Куда это занесло мою фантазию? Одно дело утешить огорчённую девушку, а другое – проявление всех этих нежностей. Голова мне твердила именно это, но чувства и желания упорно отказывались подчиняться доводам разума. От Милены Рауф я хотел гораздо большего, чем просто служить и защищать.

И сразу волной накрыло осознание. Именно поэтому меня так злила её отстранённая холодность и отторжение. Раздражало нежелание юной хозяйки находиться рядом. Бесила мысль о других драконах рядом с Миленой. И не только драконов. Не хочу возле моей девочки каких-то там женихов.

«Она моя!» – громко ревела моя звериная сущность, ранее вяло ворочавшаяся внутри сознания.

Вся эта какофония чувств оглушила меня. На минуту я растерялся и не заметил того, что Милена закончила играть и закрыла фортепиано.

– Кристофер, что вы тут делаете? Вы что, следили за мной? – хриплым от недавних рыданий голосом, спросила девушка, торопливо стирая с щёк влагу.

– Присматривал. Это моя обязанность, – напомнил я.

– Я освобождаю вас от этого, и не нужно ходить за мной по пятам. Я не ребёнок в конце концов! И вообще, я могу просто побыть одна? Или вы теперь за мной и в ванную комнату ходить будете? В постель мою ляжете? А то вдруг, ночью мне что-то не то приснится. Или быть может, на свидание вместе со мной пойдёте? Будете невозмутимо держать подсвечник, чтобы не дай Бог возможный жених не промахнулся мимо моих губ поцелуем?! – выливалась на меня своё раздражение девочка, не понимая, как сильно искушает меня своими словами.

Её голубые глаза метали молнии, щёки покраснелись, аккуратные губки ярко алыми манили меня.

– Если это понадобится, – с трудом сдерживая желание поцеловать Милену, сдавленно произнёс я. А ещё пришлось отгонять мысли об особо жестоком убийстве какого-то там гипотетического жениха, тянущего свои слюнявые губы к моей избраннице.

– Катитесь вы к своей девушке, Кристофер, а ко мне больше не лезьте! – позволила себе повысить голос моя глупенькая хозяйка, а потом резко развернулась и, забавно топая босыми ногами по ковру, убежала.

– Как я могу катиться от тебя к тебе? – усмехнулся я, но Милена этого уже не услышала.

Глава 12. Разговоры по душам

Милена Рауф

Как же он меня бесит. Присматривает он за мной, понимаете ли! Обязанности у него, видите ли! Что за идиотский мир, с его ненормальными законами и невозможными вредными дворецкими?!

Я кипела праведным гневом и никак не могла успокоиться, а всё почему? Мне было безумно неловко от того, что Кристофер слышал, как выплёскивала свою боль от осознания того, что там в городе у него есть возлюбленная. Для меня это гораздо хуже, чем оказаться обнажённой перед этим равнодушным драконом.

Ну почему из всех мужчин Арвейна меня зацепил именно он? Быть может, этот дворецкий – карма рода Рауф? С другой стороны, я почти никого здесь и не видела ещё. Наверное именно поэтому и насочиняла себе глупостей. Не в конюхов же было влюбляться? Тем более, что самый симпатичный из них уже занят. Отбивать у Эммы предмет её воздыханий не входило в мои планы.

Нужно взять себя в руки и выкинуть из головы Кристофера Нуара. Я не собиралась уподобляться своей покойной тётке. Не буду бегать за этим драконом! Пусть катится к своей зазнобе, а мне и на глаза не показывается.

Точно! Нужно обдумать, как сократить наши с ним встречи до минимума, а в идеале – вообще не видаться, а тем временем буду искать себе жениха. Доверять такое ответственное дело, как выбор моего будущего мужа какому-то там королю я не собиралась.

И вообще, права была Ленка, когда говорила, что мне нужно от всего отвлечься. Вот этим и займусь. Для начала хотя бы выберусь посмотреть местные достопримечательности. Да, надолго уходить нельзя, но ведь можно хотя бы прогуляться, верно?

Вот завтра привезут мне нормальную одежду и обувь, и тогда позову с собой Эмму и Тома, и поедем развлекаться.

Но это всё будет завтра, а что делать сейчас? Я выглянула в окно. В саду мой приятель Том со своим отцом распиливали поваленное дерево. Идеально ровный газон был мокрым от недавно прошедшего дождя, цветы на ухоженных аллеях кое-где примяты и сломаны. В воздухе витал еле уловимый аромат мокрой зелени и озона. Похоже, увлекшись игрой на том чудесном инструменте я пропустила грозу. Впрочем, у меня частенько такое бывает.

Варианты прогуляться в саду с Томом отпал. Вынув из шкафа очередные ужасные туфли, я надела их на ноги и решила спуститься вниз, чтобы поболтать с Эммой или миссис Бин. Но, уже подходя к дверям кухни, я услышала, что там царит какая-то суета. Повариха громко отдавала команды Эмме, а та, гремя поварёшками и кастрюлями, спешила их исполнить. Чтобы не мешаться под ногами, я отправилась дальше по коридору, размышляя чем бы себя занять.

В последние два года времени на безделье у меня почти не было. Я даже за свой потёртый временем пианино, купленный с рук у старенькой соседки, практически не садилась. Но снова играть мне пока не хотелось, а вот почитать что-нибудь познавательное – было бы неплохо, но для этого нужно найти библиотеку.

– Фридрих? Маркиз какой-то там Дилейн? – негромко позвала я, сомневаясь, что этот вредный призрак отзовется, но он почти сразу выскользнул прямо из стены.

– Чего тебе, хозяйюшка? – на удивление миролюбиво спросил дух несуразного мужчины.

– Я хотела узнать, где здесь библиотека? Покажешь? Пожалуйста, – попросила я.

– Разве я могу отказать такой милой юной леди? Кстати, а почему ты для этого именно меня позвала? Могла бы обратиться к Кристоферу. Это его обязанность – заботиться о всех твоих нуждах, – как-то слишком ласково отозвался этот странный призракный тип.

– Ему есть чем и кем заниматься, кроме меня. И чего это ты вдруг со мной таким добреньким стал? – сощуриив глаза, уточнила я.

– А разве я был злым? Да, у нас вышло некоторое недопонимание во время знакомства, но кем бы я был, если бы из-за пустяков ссорился с прелестными юными леди? – явно лукавил дух.

– Так покажешь, где библиотека? – напомнила я суть своей просьбы.

– Конечно. Провожу и даже могу тебе устроить небольшую экскурсию по поместью. Кто, как не я, знает все самые укромные уголки Рауфхолла? – галантно поклонился этот чудак, указывая рукой в сторону одно из коридоров.

– Ладно, пойдём, – согласилась я.

А что? Лонберт заверил меня, что навредить мне Фридрих не может, а спокойно поболтать с древним призраком может быть даже любопытно. По крайней мере, такого опыта у меня пока ещё не было.

– Решила почитать перед сном или хочешь выбрать что-то научно-познавательное? – полюбопытствовал маркиз.

– И то и другое, – не стала вдаваться в подробности я.

– Тяга к знаниям – это замечательно. В Рауфхолле собрана богатейшая коллекция различных учебных пособий. Впрочем, развлекательной литературы здесь тоже хватает, – вежливо произнёс призрак.

– Слушай, Фридрих, я прямо кожей чувствую, как тебя распирает от любопытства и нетерпения. Спрашивай уже, что тебя мучает и можешь дальше не строить из себя образец добродетели и учтивости, – предложила я, на самом деле ощущая отголосок эмоций маркиза.

– Ты уже можешь меня читать? Это очень хорошо! Значит, Рауфхолл окончательно принял тебя своей хозяйкой, – просиял мой странный собеседник.

– Ты так говоришь, как будто поместье живое, – хмыкнула я.

– Ну, нет конечно. Не в прямом понимании этого слова. С другой стороны, я тоже вполне себе мёртвый, но это не мешает мне осознавать себя, как личность, а также иметь собственные желания и стремления, – привёл разумный довод Фридрих.

– Так и чего ты хочешь? – спросила я.

– Мне безумно любопытно, чем тебе так сильно не угодил наш красавчик Кристофер? Почему ты решила поменять его на другого дракона? – всё-таки спросил маркиз.

– А ты с какой целью интересуешься? – уточнила я, удивившись выбранной Фридрихом теме для разговора.

– Я очень давно обитаю в Рауфхолле, и жизнь обитателей поместья мне любопытна, – признался призрак.

– Ясно. Постой, так получается, если я откажусь от мистера Нуара, то мне дадут другого дракона? Я думала, что освобожу его, а потом просто найму какого-нибудь мужчину почтенного возраста на работу, – уцепилась я за слова призрака.

Эта мысль оказалась заманчивой, но ровно до того момента, пока я не поняла, что такая замена для меня практически бесполезна. Даже если новый дворецкий окажется таким же красавчиком и свободным от чувств к другой девушке, то я к тому времени уже буду замужней дамой.

– Без охраны тебя точно не оставят, поэтому да – Кристофера заменят другим драконом. Но ты так и не ответила, почему он тебе так не нравится? – настаивал на своём дух.

– А почему он мне должен нравиться? Кроме внешней красоты в нём нет ничего интересного: надменный, холодный, мрачный, а самомнение выше гор. Надеюсь, мистер Нуар не ждёт, что я как Лаура стану петь ему дифирамбы и умолять о внимании. Такие как он совсем не в моём вкусе. Мне привлекает другой типаж, – соврала я.

– Правда? И какие же мужчины тебе нравятся? – продолжал допытываться Фридрих.

– Блондинов люблю, чтобы с голубыми или зелёными глазами и ямочками на щеках, – на ходу выдумывала я.

Если честно, то раньше я как-то совсем не задумывалась о внешних данных будущего возлюбленного, но сейчас просто назвала черты, противоположные тем, которые присущи Кристоферу.

– А что насчёт характера? – любопытствовал маркиз.

– Чтобы был весёлым, лёгким и открытым, – сказала я как раз в тот момент, когда прозрачная фигура остановилась возле большой двустворчатой двери.

Я едва коснулась ручки, как массивная деревянная створка распахнулась, пропуская меня в царство книг. Здесь как-то по-особенному пахло бумагой и выделанной кожей, а сколько здесь было литературы... Я даже в городской библиотеке столько не видела.

На какое-то время я забыла обо всём, погрузившись в изучение корешков дорогих на вид фолиантов. В итоге, глаза разбежались и самостоятельно с подбором книг для себя я не справилась. Хорошо, что заряд благодущия Фридриха ещё не иссяк и он притащил мне пару учебников по истории Арвейна и како-то роман, с потёртым кожаным переплётом. С этим «уловом» я отправилась к себе, чтобы повышать уровень самообразования.

Глава 13. Роман

Кристофер Нуар

Я держался неподалёку, стараясь не попадаться на глаза новой хозяйке и кипел от гнева. Блондины ей нравятся, видите ли! Да ещё и с голубыми глазами. Я быть может тоже предпочитаю пышногрудых рыжеволосых дев, а не тощих малолетних пигалиц, и что?

Ладно, вру. Такие, как Милена мне всегда и нравились – изящные, острые на язычок, характерные, но это не значит, что я позволю о себе так отзываться. Где она видела мрачного и надменного типа?

На какое-то время я задумался. На самом деле, я и правда держался с девушкой несколько отстранённо. Сначала потому, что опасался повторения той истории, что у меня была с Лаурой, а потом... Потом тоже не было возможности блеснуть остроумием и галантностью.

Напевая какую-то забавную детскую песенку про улыбку, Милена зашла в хозяйские покои, а я вышел из-за угла и опёрся спиной на прохладную стену.

Похоже, соблазнить свою избранницу мне будет ой как не легко.

С потолка повеяло знакомым магическим холодком.

– Можешь не прятаться, Фридрих. Я тебя чувствую, – сказал я, подняв голову вверх.

– Всегда было интересно, как вы – драконы это делаете, – отозвался призрак медленно спускаясь вниз.

– Ну и чего ты добивался? Зачем задавал Милене те вопросы, зная, что я иду рядом? – строго спросил я, внимательно рассматривая полупрозрачное лицо, покрытое нелепым гримом.

– Забавно получилось. Правда? – светился самодовольством дух.

– Я смотрю, тебе и без книг весело, – с угрозой произнёс я.

– Ты поклялся, что не будешь закрывать от меня библиотеку, – не принимая мои слова всерьёз, усмехнулся маркиз.

– И от своих слов не отказываюсь. Зачем мне закрывать всю библиотеку, когда я могу просто спрятать от тебя стеллаж с романами. Зачем он тебе? Ты и так находишь способы развлечься за наш счёт, – пригрозил я, зная маленькие слабости бывшего аристократа.

– Ты не посмеешь! – полыхнул яростью призрак.

– Притуши эмоции, или я поставлю тебя на место, – спокойно сказал я, глядя на то, как вокруг возмущённого духа угрожающе искрится энергия.

– Прости. Отвык от такого насыщенного магического фона. А непроста наша малышка Милена, да? – резко сменил тему маркиз.

– И что ты хочешь от меня услышать? – изображая равнодушие, сказал я.

– Хочешь сказать, что тебя не задело слова девушки? Ты ведь привык быть нужным и желанным, а тут такое, – откровенно глумился дух, пытаясь вывести меня на эмоции.

Наивный. В сравнении с теми спектаклями, которые мне закатывала Лаура, его театральные зарисовки смотрелись жалко.

– А почему они должны были меня задеть? – ответил я вопросом на вопрос, не желая обсуждать свои едва проснувшиеся инстинкты с таким ненадёжным приятелем, как Фридрих.

– Сухарь, – поджав ярко накрашенные губы, обозвался призрак.

– Что за книги ты дал Милене? – спросил я, припомнив небольшую стопку фолиантов, которую девушка несла к себе.

– Пару книг по истории, расоведение и развлекательный романчик, – лукаво блестя глазами, ответил мне маркиз.

В целом подборку я одобрял, но это радостное ехидство духа меня смущало.

– Что за роман ты дал девушке? – прищурившись, уточнил я.

– Ну, обычный такой в тёмном кожаном окладе. Женский, популярный – всё, как хозяйка просила, – не смог сдержать улыбку маркиз.

– Ты дал Милене ту дурацкую книжонку, которую Мальва Стрэнж написала по заказу Лауры, – сказал я, и это был не вопрос.

– Думаешь? Я даже не прочитал корешок. Только взял ту, что была с краю. Ладно, Крис, я тут спешу. Там на кухне без меня никак и вообще, – пробормотал этот вредитель, а потом истаял в воздухе.

– Фр-ридр-рих! – прорычал я, но этого гадёныша и след простыл.

И что теперь делать? Найти предлог для визита в хозяйскую спальню и просто забрать эту гадость у Милены не получится. Вернее, можно попытаться, но этим я только привлеку внимание к этому «шедевру» беллетристики.

Если бы я мог, то давно бы сжёг эти извращённые фантазии Лауры, которая та изложила на бумаге с помощью своей не менее распущенной подруги писательницы. Не могу сказать, что я читал её от корки до корки, но открывал. Примерно на двадцатой странице не выдержал и отшвырнул томик, желая забыть увиденное.

Тогда меня эти выдумки про непокорного дворецкого и его властную, но милостивую госпожу только сместили и раздражали. Сейчас же было стыдно, что юная и неиспорченная Милена может прочесть такое обо мне. Тем более, что ни слова правды в этой книжонке нет.

Время тянулось медленно. Кроме внеплановой уборки сада и всеобщего приподнятого настроения после пополнения магии, ничего интересного не происходило.

Обед Милена попросила в спальню. Миссис Лиман переместила его раньше, чем я вызвался отнести. На ужин девушка тоже не пришла, а мне оставалось только ждать и гадать, открывала ли моя избранница ту пошлую книжку или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.